

ФИЛОСОФИЯ

УДК 115:130.2

ВРЕМЯ КАК ФОРМА БЫТИЯ КУЛЬТУРЫ

Е. Н. Богатырёва

Саратовский государственный университет
E-mail: ebogatyreva@yandex.ru

В статье анализируется время как особая форма бытия культуры. Онтология времени представлена как теоретическая возможность и необходимое условие познания многообразия форм культуры. Применяя темпоральный подход, автор формулирует понимание процессов культурного развития и в целом бытия культуры посредством интерпретации базовых культурных форм и практик, культурных норм (идеалов), базовых образов (проектов) как единую целостность во времени – совокупном единстве культурных форм.

Ключевые слова: философия времени, онтология времени, формы культуры, модели культуры, культура во времени.

Time as the Form of Culture Existence

E. N. Bogatyreva

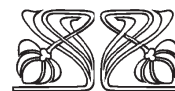
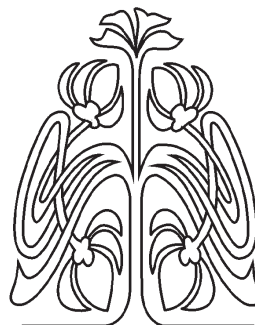
Time is analyzed as the special form of culture existence. The ontology of time is presented as theoretical possibility and necessary condition of cognition of culture forms. Applying to temporary approach author formulates understanding of processes of cultural development. Culture exists through interpretation of basic cultural forms, cultural norms, base images (projects) as uniform integrity in time – cumulative unity of cultural forms.

Key words: time philosophy, ontology of time, form of culture, culture model, culture in time.

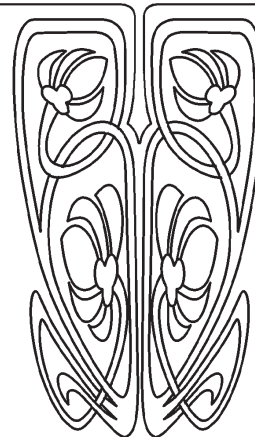
М. С. Каган, обосновывая право на существование философии культуры в системе философского знания, утверждал, что основной её задачей является теоретическое моделирование культуры в «ее реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования, в ее строении, функционировании и развитии»¹. В онтологии культуры как теоретическом направлении разрабатывается бесконечный перечень многообразных явлений культуры человеческого и социального бытия. Изучение бытийности форм культуры, их интерпретация, систематизация – важная составляющая в осмыслении и понимании её мира. Познавая онтологию культуры, исследователь обязательно столкнется с необходимостью проникновения внутрь явлений, выявления их феноменологической сущности, что должно, согласно логике познания, облегчить мыслительную процедуру объединения хаотической множественности форм культуры в единую целостность, общую модель, тип.

Сама постановка проблемы исследования времени как формы бытия культуры невозможна без обращения к собственно философской проблематике его *онтологии*. Онтологическая разработка понятия «время» имеет достаточно длительную и дифференцированную в методологическом отношении традицию исследования. Теоретический дискурс онтологизации времени наполнялся содержанием не только за счет понятийного заимствования из естественно-научного словаря и категориального блока философии, но и благодаря междисциплинарным исследованиям, позволяющим обозначить новые гносеологические перспективы в сфере гуманитарного знания.

Использование онтологической методологии в междисциплинарной плоскости, т. е. там, где она обычно не использовалась, объясня-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ется И. Т. Касавиным как насущная теоретическая проблема и необходимость: «По-видимому, это *поиск новой онтологии для гуманитарных наук, гуманитарного знания вообще* (курсив мой – Е. Б.). Эта онтология должна сочетать в себе свойства “естественности”, “социальности” и “бытийности”, т. е. отвечать специфической включенности человека в природу, в систему социальных взаимосвязей, а также соответствовать относительной автономности личности, выражаемой в наборе экзистенциальных проблем»². Закономерность появления новых онтологических практик предсказывал М. Хайдеггер, утверждая, что «познавательная заданность мышления заключается в потенциальном стремлении стать онтологическим, иначе быть соразмерным бытию»³. Схватывание мышлением бытийности мира происходит через выделение в нем сущего, главного благодаря присвоению его явлениям имен-названий, семантическому определению, а также формированию и использованию правил их употребления в отношении мира – категорий и трансценденций.

Именно таким образом расширяются возможности в продолжении онтологии в аристотелевском смысле, т. е. онтологии «духовного видения бытия», благодаря которой онтология как метод выступает в качестве утверждения некоего духовного основания, или смыслообразующего центра, вокруг которого разворачивается теоретическое обоснование или концептуализация. Онтология времени становится особым направлением онтологических разработок со второй половины XIX в. В XX в. она содержательно разрабатывается авторами, принадлежащими к различным научным школам и направлениям. Общим для них всех является оппозиция тому, что в классической философии и науке получило наименование «опространствование времени».

С теоретико-методологической точки зрения онтологический подход в задаче исследования времени как формы бытия культуры предполагает, во-первых, анализ сфер и форм культуры в темпоральных границах бытия культуры и способов тематизации времени в поле онтологии культуры, выявление понятийной определенности онтологических моделей культуры. Во-вторых, исследование того, каким образом формулировка соотношения времени и бытия культуры задает характерное для этих различных моделей онтологии культуры понятийное конструирование смыслового единства.

Онтологизация культуры предполагает не только увеличение массива имеющегося словаря, но и адекватное использование его в процессе познавательной практики. Концепт «время культуры» введен в тезаурус философии культуры, философской антропологии, культурологии. В своем диссертационном исследовании О. А. Краевская утверждает, что онтологическим статусом в полной мере обладает «дискурсивная мысль о бытии, реализующая концептуальное мышление

о предельных основаниях и структурах бытия сущего, и выраженная посредством письменной или устной речи», так как «конкретный онтологический дискурс <...> есть совокупность онтологических допущений о мире, конкретизирующих определенное понимание бытия»⁴. Время как форма бытия культуры есть одно из онтологических представлений о мире, и это представление имеет собственную теоретическую историю в онтологическом дискурсе.

Формы бытия культуры есть качество онтологическое, то, которое конституирует само бытие культуры во времени и пространстве. Теоретической разработкой проблематики культурных форм целенаправленно и косвенно занимались и занимаются многие исследователи. Имя, норма, язык, идеал, символ, вещь, тело, образ, традиция, текст, миф – все перечисленное лишь краткий перечень исследовательских интересов. Базовые понятия анализируются как адекватные культуре структуры во времени, выступающие в качестве нормативных смыслов, моделей повседневности, способов жизнедеятельности, доминантного стиля. Сущее культуры пребывает во временных границах форм культуры, время актуализирует формы бытия культуры из её «архива» или продуцирует новые.

Понимание действительности культурного развития и в целом бытия культуры выстраивается посредством интерпретации базовых культурных форм и практик, образов (проектов) человека, культурных норм (идеалов). Н. Т. Попова, разрабатывая концепт «культурная форма», пишет: «Понятие культурной формы относится к исходным образцам – материальным продуктам человеческой деятельности, продуктам духовного символического производства (идеи, знания и др.) – результатам всей целеорганизованной деятельности человека, а также распространяется на технологии, способы, методы, нормы и др., посредством которых осуществляется всякая социальная практика людей»⁵.

Возможность и необходимость темпорального анализа культурных форм обусловлена тем, что они выражают качественность и специфику во времени. Они актуализируются из прошлого в настоящем или окончательно исчезают, явлены в настоящем, могут быть спрогнозированы как вероятностная модель будущей реальности.

Фундаментальные характеристики мира в любой культуре содержат представления о времени. Познание культуры в исторической ретроспективе позволяет утверждать, что время является центральным компонентом каждой «картины мира», субъективно переживаемой и осознаваемой человеком в границах – маркерах времени, в которых она последовательно формулируется в результате чувственного и логического познания. Концептуальная модель времени включает наивно-обыденные и научные представления о времени как длительности, продолжительности всех событий и явлений в последовательности, их качественные характеристики.

Понятие «время» не только ключевое в картине мира, оно обладает формообразующей функцией, которая выражается в том, что каждая культура непосредственно или осознанно самоопределяет себя во времени.

Обоснование форм бытия культуры как методологическая процедура требует не только постулирования формы, но прежде всего обозначения её формы, сравнения с другими. Следование методологическим познавательным принципам обязывает к выведению формы не только как неких формирующих рамок, но как адекватной характеристики внутренней семантики ее бытия и особенностей функционирования.

Говоря о времени как форме бытия культуры, нужно различать два аспекта: внешний и внутренний. В первом фиксируются типологические свойства и специфика времени в пределах своей качественной определенности и процессуальности, во втором – сущностный потенциал, явленный в многообразии форм бытия как целом. Каждую форму бытия культуры следует анализировать в дефинициях формы и смысла. Время обретает свою форму в культуре, обнаруживает себя благодаря культуре.

Используя теоретическое обоснование в решении поставленной задачи, приведем общепринятое определение культуры как «мира превращенных», иначе – опосредованных практикой и сознанием форм.

В своей бытийности культурные формы сопряжены не только с пространством, но и со временем. Топосы феноменов культуры, согласно логике дискурсивного анализа, могут осмысливаться в структурах, отличных от пространственных. В статье В. А. Фриауфа читаем: «Если поставить эвристический вопрос – что же является для христианской культуры базовым и одновременно сквозным архетипом, задающим сюжеты религиозного, философского и научного мышления, то ответ однозначен: это загадка-парадокс Времени»⁶. Приведенная цитата позволяет осмысливать время как особую *топологическую связность*, обеспечивающую логику и единство в процессуальном бесконечном бытии культуры. В этом контексте *топос* выражает пространственно-временную, историческую, культурную, социальную контекстуальность, заданную теми или иными границами-смыслами.

Время как особая форма бытия культуры, с одной стороны, является некой рамочной границей совокупного единства культурных форм, с другой стороны, оно генерирует качественное содержание, смысловое, адекватное, актуальное для всех других форм культуры.

Исторически первой онтологической концептуализацией времени как формы бытия культуры была идея Вечности, объясняющая единство присутствия мира, источник и природу целостного космического бытия. В «Тимее» Платон отождествляет сущность вечности и сущность бытия: «Для начала должно

разграничить вот какие две вещи: что есть вечное, не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее. То, что постигается с помощью размышления и объяснения, очевидно, и есть вечно тождественное бытие; а то, что подвластно мнению и неразумному ощущению, возникает и гибнет, но никогда не существует на самом деле»⁷. В «Тимее» природа времени имеет то же происхождение, что и природа космического бытия: «Итак, время возникло вместе с небом, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно, если наступит для них распад; первообразом же для времени служит вечная природа, чтобы оно уподобилось ей, насколько возможно. Ибо первообраз есть то, что пребывает целую вечность, между тем как [отображение] возникло, есть и будет в продолжении целокупного времени. Такими были замысел и намерение бога относительно рождения времени; и вот, чтобы время родилось из разума и мысли бога, возникли Солнце, Луна и пять других светил, именуемых планетами, дабы определять и блюсти числа времени»⁸.

Сущее культуры пребывает в культурных формах и в особых неоформленных сферах, таких как ментальность, деятельность, психология, духовность, архетип. В этих сферах сущее культуры укоренено в узнаваемых состояниях, которые и делают ее различаемой во времени, укорененной в мировоззрении, менталитете человека и социума. Пребывающее в перечисленных сферах сущее культуры не только укоренено, но одновременно и процессуально. Процессуальность представляет сущее со стороны изменений и текучести его образований, протекающих в определенном времени, с особым ритмом. Единство содержательности форм и динамики процесса организует время как упорядочивающая сила в противостоянии хаосу и неупорядоченности. Время диктует нормы, правила, регламент, идеалы формообразованию, организации и упорядоченность всему многообразию социального. Как результат появляются системы, оформляются роды, виды и подвиды культуры. Время инициирует реорганизацию и переделку имеющихся форм, их преодоление и, таким образом, выполняет функцию генератора формотворчества, изменения, прибавления к сущему. В результате культуры, имея многообразные формы, проявляясь в основных сферах сущего, фокусируются как тип, род, феномены в общей, организующей форме бытия – форме времени. Тем самым время выступает как общая внешняя форма культуры, внешний контур всех внутренне присущих ей форм бытия.

Разрабатывая понятие «время» как форму бытия культуры, мы концептуализируем его как *метаобразующую форму*, структурирующую ментально, институционально, семантически, лингвистически, эстетически, символически и т. д. все формы бытия культуры в единое целое. Единство форм бытия культуры – типовых, родовых, историко-культурных – скрепляет время. Оно выступает внешней, рамочной характери-

стикой этого единства, историческим отрезком, смысловыми границами, нормативным пределом и одновременно ключом к пониманию множества культурных форм в системном единстве.

На необходимость обнаружения универсального единства в изучении культуры указывал А. Я. Гуревич: «Мы полагаем, что следовало бы пойти по пути обнаружения основных универсальных категорий культуры, без которых она невозможна и которыми она пронизана во всех своих творениях. Это вместе с тем и определяющие категории человеческого сознания. Мы имеем в виду такие понятия и формы восприятия действительности, как время, пространство, изменение, причина, судьба, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому <...>. Эти универсальные понятия в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода “модель мира” – ту “сетку координат”, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании»⁹. К утверждению А. Я. Гуревича можно добавить, что время в полной мере не только выступает как категориальный инструмент в понимании культуры, ее типологизации, но и является базовой метафорой, объединяющей основную семантический «инвентарь» культуры в ее онтологической данности в реальности и исторической ретроспективе.

Анализ времени как формы бытия культуры возможен и необходим на методологическом принципе разделения общего и частного. Если интерпретировать культуру как форму бытия, то следует учитывать дуальность этого бытийного феномена. Она заключается в том, что, с одной стороны, культура являет свои сущности в общественном и общезначимом плане, тем самым выражая всеобщее и объективное. Но, с другой стороны, культура непосредственно сращена с личностным бытием, выражающим субъективное, особенное. В этом контексте справедливо утверждение: «Мир культуры целостен и един. Но это не гомогенное единство “одного” – принципа, закона, времени или пространства, под которые “подводятся” многообразные проявления человеческого бытия»¹⁰. Одним из общих выражений кроющейся в этом утверждении проблемы является соотношение единого и частного, абсолютного и преходящего, всеобщего и особенного.

Определение времени как метафоры проецирует необходимость разработки проблемы времени в диалектическом единстве и синтезе междисциплинарного потенциала гуманитарных наук. Именно при таком методологическом подходе возможно изучение, выявление динамичной связи универсальных свойств данного концепта со всем многообразием мира культуры и, разумеется, бытия человека, так как только в человеческом мире время становится формой объективно-субъективного бытия и сложнейшим феноменом сознания.

В практическом смысле онтологизация времени как формы бытия культуры дает воз-

можность исследователю организовать и схематизировать предметный материал феноменов культуры в смысловой целостности. Именно таким образом можно осуществить качественную классификацию феноменального многообразия мира культуры, которая и лежит в основе принципа типологизации культур.

Каждый исторический тип культуры характеризуется своей трактовкой, концептуализацией времени его понимания, но при этом они дают единый присущий этой культуре тип восприятия, который раскрывается через понятие «современность». Современность как образ времени тесно связана с понятием смысла происходящего в настоящем, во времени вообще. Современность выражается в соприсутствии в историческом настоящем, где время актуализирует содействие, сопричастность. Временная составляющая контекстов культуры порождает общие смыслы, современность актуализирует эти смыслы в общепринятом, универсальном, общезначимом.

Время констатирует предельность в бытийности культурных феноменов в беспредельности линии жизни посредством соотносительности с ним, в которой, как в очерченном локусе, концентрируются смысл и ценность, особенное и единичное, типичное и уникальное мира феноменов культуры. В познавательном вопрошании концепт «время как форма бытия культуры» выступает в качестве *объяснительного принципа*, который используется в определении типа культуры. В практическом смысле онтологизация времени как формы бытия культуры дает возможность исследователю организовать и схематизировать предметный материал феноменов культуры в смысловой, качественной целостности.

Примечания

- 1 Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 21.
- 2 Касавин И. Т. Пространство и время : в поисках «естественной онтологии» знания // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 91.
- 3 Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 11.
- 4 Краевская О. А. Онтологический статус времени : способы тематизации времени в онтологии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2003. С. 8.
- 5 Попова Н. Т. Культурные механизмы развития человека // Теоретическая культурология. М. ; Екатеринбург, 2005. С. 325.
- 6 Фриауф В. А. Язык и время // Топос. Литературно-философский журнал. 2006. № 11. URL: <http://www.topos.ru/article/2191> (дата обращения: 2.07.2011).
- 7 Платон. Тимей // Платон. Соч. : в 3 т. М., 1971. Т. 3. 27d–28a.
- 8 Там же. 38b–c.
- 9 Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 15–16.
- 10 Бытие человека в культуре (опыт онтологического подхода). Киев, 1991. С. 89–90.